

УДК 911.3

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ И ЦИКЛИЧНОСТЬ ЭВОЛЮЦИИ

© 2013 г. М.Н. Арбатская

Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет

Поступила в редакцию

Рассмотрена электоральная активность в России, США, Японии, Германии, Швеции, Испании и Португалии в течение длительных и непрерывных периодов времени, от 20 (Россия) до 120 (Япония) лет. Проведен количественный анализ электоральной активности в административно-территориальных единицах первого порядка/субъектах федераций в сравнении со средней величиной по стране. Установлено, что при предельно высоких показателях географическая специфика явки проявляется слабо, территориальное разнообразие увеличивается при уменьшении интереса к голосованию. Более глубокий территориальный разрез обнажает скрытую средним показателем высшего уровня пространственную изменчивость. Выявлена закономерность соотношения активных, средних и пассивных регионов, которая отражает расстановку политических сил по линии “центр–периферия” на момент проведения голосования. Данное соотношение изменяется с разной цикличностью в зависимости от характера политического режима и формы правления в стране.

Территориальные политические системы (ТПС) определены в политической географии как объективно взаимосвязанные элементы политической сферы, функционирующие на определенной территории [5, с. 290]. Под элементами понимают политические и административные границы, центры управления, органы власти, политические партии, общественные движения и т.п.

Задача данного исследования состоит в выявлении различий между ТПС (субъектами федераций либо административно-территориальными единицами первого порядка в унитарных государствах) в день голосования на выборах власти. В такой день в странах с всеобщим голосованием все региональные центры управления объединяет явка на избирательные участки, или активность электората. Общие и особенные характеристики электоральной активности ТПС рассматриваются во взаимосвязи всех территориальных единиц страны как единой территориально-политической системы более высокого уровня, сохраняющей постоянство в пространстве и времени.

Предмет анализа – степень реализации населением разных стран своего активного избирательного права (явка/активность) на протяжении длительного периода времени [19]. Разделим все территориальные единицы по активности в сравнении со средним уровнем по стране на средние, активные (выше среднего), пассивные (ниже среднего).

В рамках исследования в выборку вошло 7 государств, имеющих разные формы правления и административно-территориального устройства: монархии и республики, федерации, региональные и унитарные государства (табл. 1). Это различные по территории и численности населения страны, принадлежащие к разным культурам и правовым семьям, с различным географическим положением и историческими судьбами [3, 6, 7, 9]. Определяющими факторами отбора, в сочетании с политическим как достаточным (свободный ход голосования и добровольность участия в процедуре), необходимым стало наличие информации в интернете об активности на выборах: а) непрерывно за несколько десятков лет; б) в территориальном разрезе; в) в пригодной и сопоставимой форме.¹

Разберем формирование и динамику средней активности. Структура электоральной активности

¹ Например, на сайте исторической правительственной статистики Японии размещены относительные данные (в %) об активности выборщиков/избирателей 47 префектур со времени возникновения избирательного права, в цензовом формате “реставрации Мэйдзи” и до настоящего времени. Активность: <http://electionresources.org/jp/> и <http://www.stat.go.jp/english/data/chouki/27.htm> – Historical Statistics of Japan – Government Employees and Elections, in *Japanese and English*; последнее пользование – 12.03.2012. Население: <http://www.populstat.info/Asia/japanp.htm> и <http://www.populstat.info/Asia/japanc.htm>; последнее пользование – 08.03.2012.

Таблица 1. Сравнительные характеристики стран

Страна	Форма правления	Административно-территориальное устройство	Глава исполнительной власти	Численность населения, млн чел.	Территория, тыс. кв. км	Число адм.-терр. единиц	Исторический период	Число электро-ральных событий
А	1	2	3	4	5	6	7	8
Россия	Президентская республика	федеративное	Президент	142.9	17075.2	89/85/83	1991–2012	15
США	Президентская республика	федеративное	Президент	309.4	9629.1	51*	1980–2010	16
Япония	Конституционная монархия, парламент	унитарное	Премьер-министр	127.1	377.8	47	1890–2010	65
Испания	Конституционная монархия, парламент	региональное государство**	Премьер-министр	46.8	504.8	19	1977–2011	11
Португалия	Полупрезидентская республика	унитарное	Премьер-министр	10.8	92.4	20	1975–2011	14
Германия	Парламентская республика	федеративное	Канцлер	81.8	357.0	9/10/16	1947–2009	17
Швеция	Конституционная монархия, парламент	унитарное децентрализованное	Премьер-министр	9.4	450.3	28/29	1973–2010	14

* штаты и федеральный округ Колумбия

** Региональное (регионалистское) государство – территория полностью состоит из автономных образований, имеющих право собственного (местного) законодательства. Данную новую форму государственного устройства представляют Италия, ЮАР, Испания. Источник: http://lawtoday.ru/razdel/biblio/pravoved/DOC_019.php.

имеет только один смысловой разрез – территориальный, согласно центрам управления. Вопрос формирования средней активности разбивается на две части:

– каково территориальное разнообразие роста или снижения средней активности. Например, было ли увеличение/уменьшение средней активности территориально равномерным, и на каких уровнях административного деления выявляется географическая специфика;

– при каких величинах средней активности происходит равномерное или неравномерное увеличение/уменьшение, и каковы модули отклонений от среднего.

Первая компонента анализа – коэффициенты корреляции между величинами активности: максимальной, средней, минимальной и минимаксным интервалом (табл. 2). Вторая компонента – величины максимальных отклонений от среднего уровня активности (табл. 2, столбцы А2–А3; рис. 1–2).

Коэффициенты парных корреляций (r) средней, максимальной и минимальной активности (столбцы 2 и 3) очень велики в Японии, Порту-

галии, Испании, Германии, Швеции и США. В то же время на выборах в РФ и на промежуточных выборах в США r не значимы.

В России наблюдаются самые большие отклонения от средней в обе стороны (столбцы А2 и А3), средняя активность коррелирует с максимальной в 1990-е годы, с минимальной – в 2000-е. До 1995 г. наибольшие отклонения от среднего шли в меньшую сторону: национальные республики и автономные округа на всеобщих выборах и референдумах отстаивали свой суверенитет. В 2000-е маятник качнулся в другую сторону: республики (особенно Чечня, а также Ингушетия, Кабардино-Балкария) демонстрируют теперь “советскую” преданность власти. Противоположная динамика двух десятилетий отразилась невысокой корреляционной связью показателей активности за 1991–2012 гг. (за исключением связи между минимаксным интервалом и минимальной активностью, $r = -0.73$).

Политическая система США, в отличие от РФ, устроена так, что на выборах штаты выступают независимыми центрами организации и управления голосованием, и отсутствие корреляции

Таблица 2. Средняя активность и отклонения от средней активности, коэффициенты корреляции показателей активности по странам и историческим периодам*

Страна, временной интервал	Интервал изменения средней активности за период	Отклонения от среднего, процентные пункты		Число событий	Коэффициенты корреляции					
		плюс	минус		средняя активность и минимальный интервал	средняя и максимальная активность	средняя и минимальная активность	максимальная и минимальная активность	интервал и максимальная активность	интервал и минимальная активность
А	А1	А2	А3	Б	1	2	3	4	5	6
Япония, 1890–2010	45–94	4–23	3–26	65	–0.31	0.95	0.92	0.81	–0.06	–0.63
Япония, 1946–2010	45–77	8–23	3–18	44	–0.13	0.90	0.90	0.68	0.28	–0.51
Япония, 1946–2009, ПП	60–77	8–17	4–15	24	0.28	0.86	0.79	0.54	0.65	–0.29
Япония, 1947–2010, ПС	45–72	12–23	3–18	22	–0.06	0.92	0.88	0.68	0.30	–0.49
Япония, 1890–1942	75–94	4–13	5–26	21	–0.81	0.95	0.90	0.86	–0.72	–0.98
Япония, 1890–1898	80–94	5–11	5–26	6	–0.76	0.93	0.86	0.81	–0.67	–0.98
Япония, 1902–1924	85–91	4–9	7–20	9	–0.93	0.83	0.95	0.83	–0.76	–0.99
Япония, 1928–1942	73–83	8–13	13–20	6	–0.92	0.95	0.95	0.98	–0.94	–0.99
Португалия**, 1975–2011	60–92	3–6	3–20	14	–0.78	0.998	0.98	0.97	–0.75	–0.89
Испания, 1977–2011	68–80	4–8	10–20	11	–0.08	0.98	0.83	0.86	–0.10	–0.59
Германия, 1949–1987	78–91	1,5–4	1,5–8	12	–0.92	0.98	0.98	0.99	–0.90	–0.97
Германия, 1949–2009	71–91	1,5–7	1,5–10	17	–0.91	0.96	0.99	0.96	–0.81	–0.94
Швеция, 1973–2010	80–92	1,5–3	1,5–5	12	–0.88	0.998	0.99	0.99	–0.87	–0.93
Лен Стокгольм, 1973–2006	81–93	3–6,5	2–7	11	–0.96	0.99	0.99	0.98	–0.94	–0.98
Россия, 1991–2012	55–75	11–39	11–42	15	–0.47	0.07	0.46	0.47	0.27	–0.73
Россия, 1991–1999	55–75	11–15	38–42	8	–0.36	0.94	0.61	0.55	–0.27	–0.95
Россия, 2000–2012	60–69	24–39	11–17	7	–0.55	0.21	0.94	0.26	0.66	–0.56
США, 1980–2010	35–57	15–24	10–18	16	–0.62	0.95	0.96	0.92	–0.46	–0.77
США, промежуточные	35–40	16–24	11–18	8	0.21	0.36	0.12	0.21	0.67	–0.59
США, президентские	48–57	15–19	10–17	8	0.20	0.96	0.80	0.74	0.35	–0.37

* Автор благодарит д.т.н., профессора А.В. Петрова за консультацию по использованию математического аппарата.

** Информация в территориальном разрезе по президентским выборам в Португалии в свободном доступе отсутствует; данный факт следует иметь в виду и при оценке коэффициентов корреляции.

на промежуточных выборах (см. табл. 2) вполне логично. В тех же случаях, когда выбирают президента, нематериальный организующий момент столь силен, что корреляции по всем выборам в США среднего и экстремальных значений активности приобретают весьма значимые величины ($r = 0.95$ и 0.96)².

Электоральная хронология Японии по условиям участия в процедуре голосования состоит из

эпохи цензового голосования (1890–1924), всеобщего мужского (1925–1942) и всеобщего голосования. После введения новой формы формирования власти (мужчины, налог 15 йен, открытое голосование), в 1890–1898 гг. в процедуре участвовало 491.6–532.2 тыс. человек³. Активность состоятельных японцев мужского пола, получивших право выбирать, была предельно высокой – 93.4%. Тем не менее интервал между самой активной и пассивной префектурами уже тогда был

² Все максимумы последних 30 лет – это выборы президентов США, все минимумы – промежуточные выборы. Подробнее динамику активности штатов США и регионов РФ на выборах см.: [2, 13].

³ Здесь и далее численность японских избирателей – суммарное число голосов, поданных за партии, блоки и т.п. [11, с. 910–911].

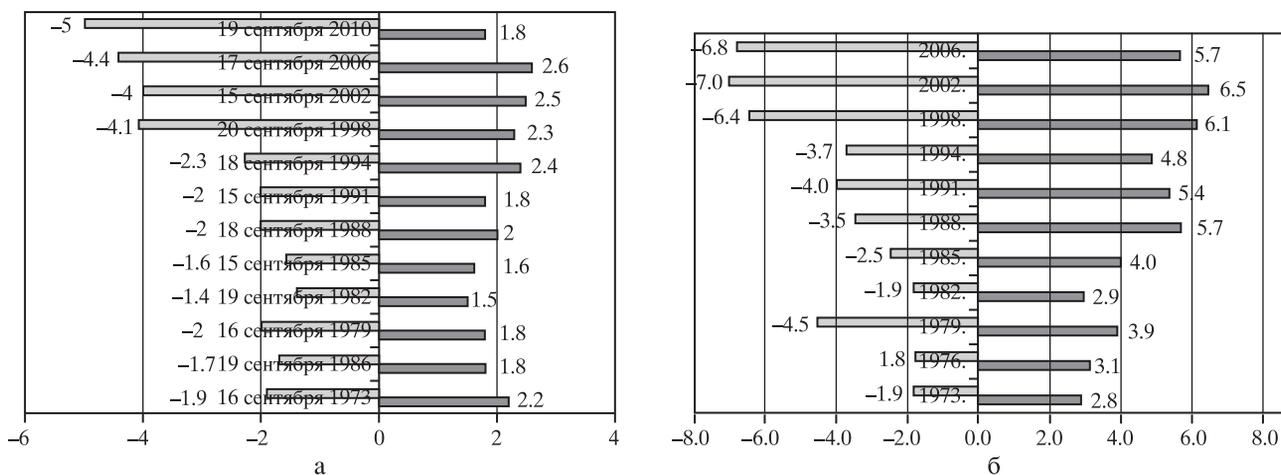

Рис. 1. Максимальные отклонения от среднего уровня активности на выборах (процентные пункты): а – в Швеции, 1973–2010 гг.; б – в лен Стокгольм, 1973–2006 гг.

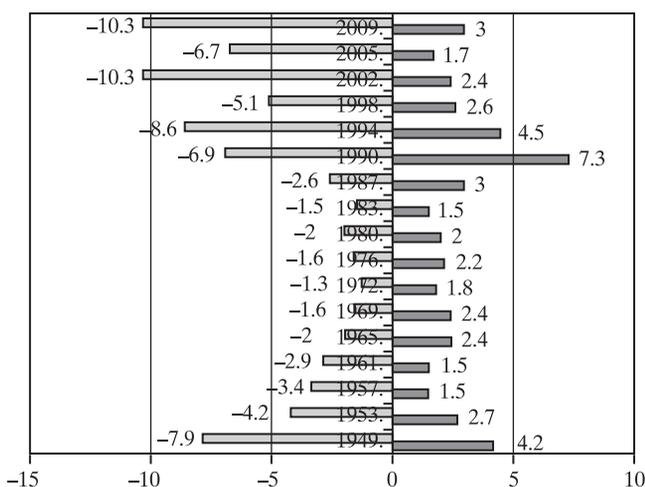

Рис. 2. Максимальные отклонения от среднего уровня активности на выборах в Германии в 1949–2009 гг., процентные пункты.

10.4 п.п.⁴. В 1894 и 1898 гг. голосования проходили дважды в год, в марте и сентябре/августе. Вторые в течение года голосования (после досрочного роспуска, точнее “разгона” парламента) вызывали заметно меньший интерес выборщиков, особенно в августе 1898 г., когда средняя активность составила 79.9%. За шесть голосований, состоявшихся в течение девяти лет в открытой форме, произошло значительное снижение интереса к электоральной процедуре⁵. На начальном этапе наблюдается высокая корреляция между

⁴ Самые активные префектуры: Фукуока (99.1%, 1890), Симанэ (97.7%, 1892), Нара (93.3 и 95.3%, март 1894 и март 1898), а также Айти (90.6%, август 1898).

⁵ Самыми пассивными были префектуры Тояма (88.7%, 1890), Исигава (80.9%, 1892), Нагасаки (74.0%, март 1894), Кумамото (68.0 и 61.6%, сентябрь 1894 и март 1898) и Миядзак (61.6%, август 1898).

средними по стране и максимальными в префектурах показателями активности ($r = 0.93$). Увеличение минимаксного интервала к концу периода произошло в основном за счет существенного снижения нижней границы, особенно в 1898 г.

В 1900 г. в Японии ввели тайную процедуру и до 10 йен снизили налоговый ценз; избирательный корпус последовательно увеличился до 650–1417 тыс. человек. Первое голосование по измененным правилам состоялось в августе 1902 г., и активность избирателей стала существенно выше (на 8.5 п.п.), чем в августе 1898 г. В 1915–1917 гг. активность продолжала расти (91–92%), но в отличие от первоначального периода окрепла и сплоченность префектур: минимаксная разница активности сократилась более чем вдвое и составила 11.2 п.п. Средняя активность и минимаксная разница значимо коррелируют в обратной зависимости ($r = -0.93$). Таким образом, чем выше показатель средней активности, тем меньше соответствующая территориальная изменчивость префектур. Третий период цензовой демократии с 1919 г. снизил “тариф” на участие в выборах до 3 йен налога, что позволило расширить корпус выборщиков до 2.6–2.9 млн человек. По этим условиям состоялись выборы в 1920 и 1924 гг., но увеличения активности не произошло (она и так была предельно высокой⁶).

В целом в период цензового голосования самой активной префектурой была бывшая столичная область Нара; второе место в рейтинге занимала Тоттори. Малонаселенные префектуры Тоттори и Симанэ, входящие в регион Тюоку,

⁶ В 1924 г. голосование состоялось через 8 месяцев после “Великого землетрясения Канто”, средняя активность – 91,2% (в уничтоженном стихией Токио явка была 84,6%).

обращенные к Японскому морю, с самого начала электоральной истории Японии отличались очень высокой активностью. Забегая вперед, отметим, что префектура Симанэ – исторически сложившийся край политической ссылки в Японии (острова Оки – примерно как Сибирь в России, если уместна такая аналогия), с 1960 г. – несменяемый лидер электоральной активности страны⁷. Мегалополисы (Токио, Осака и др.) находятся, как правило, в группе ниже среднего. Относительная пассивность избирательного корпуса префектур, расположенных на северном (Хоккайдо) и южных (Кюсю и Окинава) островах, объясняется не столько географией, сколько драматической историей их вхождения в состав Японии. В голосованиях элиты севера и юга стали принимать участие только с 1902 г. и высокой, по японским меркам, активностью не отличались. В эпоху цензового, а затем всеобщего мужского голосования (1890–1937) высокая активность избирательного корпуса Японии значимо коррелирует во все периоды со всеми параметрами расчетов.

После войны на выборах в верхнюю палату парламента наблюдается заметно бо́льшая, чем на выборах в нижнюю палату, территориальная вариация активности, что подтверждает меньший интерес избирателей к выборам в Палату Советников (ПС); отклонения по оси “плюс” больше, чем по оси “минус”. По величинам разброса в обе стороны можно отметить 1949 и 1979 гг. на выборах в Палату Представителей (ПП), а 1950, 1953 и 1992 гг. – на выборах в Палату Советников. Высокая территориальная изменчивость показателей явки объясняет отсутствие значимых корреляций между минимаксным интервалом и экстремумами явки – столбцы 1, 5 и 6 в послевоенный период. В целом за 120 лет японские экстремумы коррелируют на высоком уровне ($r = 0.81$), что свидетельствует об устойчивом минимаксном интервале, ширина которого, сложившаяся в эпоху цензового избирательного права, саморегулируется теперь общественным интересом к электоральным событиям.

На Пиренеях интервалы отклонений от средних значений по величине примерно одинаковы и сравнимы с японскими. Но модуль отклонений в “минус” в 3–4 раза больше, чем в “плюс” (чего не было в других странах, за исключением России в

1990-е годы). С 1979 г. в Португалии на последнем месте по активности несменяемо находятся Азорские острова, где явка обычно на 4–9 пунктов меньше, чем у округа, занимающего последнее место на континенте (Браганса, Коимбра, Вила Реал). Мадейра также не отличается высокой явкой, но оба архипелага, используя политические средства, преуспели в росте экономического благосостояния своих удаленных территорий. В контексте модели “центр–периферия” можно сказать, что власти и население островов ведут себя, скорее, как центр Португалии, нежели её периферия. Электоральный актив Португалии – крупные города и городские агломерации. В разное время это Лиссабон, Порту, Эвора, Брага, Сетубал, Портуалегре, Авейро, Лейрия.

В Испании в 1977, 1979 и 1982 гг. по активности последней была Галисия – одна из беднейших, дотационная область на северо-западе, географически, по языку и культуре примыкающая к Португалии (в число средних регионов Галисия вошла только на выборах 2011 г.⁸). В замыкающую группу входят также африканские анклавы Сеута и Мелилья, Канарские и Балеарские острова. Постоянные лидеры активности – ядро страны: Мадрид, Кастилья ля Манча, Эстремадура, Валенсия, Мурсия и малочисленная северная автономия Риоха.

Особенность обеих парламентских республик Пиренейского полуострова – высокая электоральная активность столиц и пристольных регионов, в отличие, например, от США, РФ и Японии, и невысокая – бедной сельской глубинки. “Старые демократии” Греция, Испания и Португалия [14, 19] – самые бедные страны Западной Европы и ЕС. Ситуация в сельском хозяйстве, которое обеспечивает в них существенно бо́льшую долю в ВВП, нежели в других странах данного региона Европы, характеризуется как стабильно тяжелая, особенно в Португалии. Участие в выборах определяется несколькими факторами: миграционным (высокая степень эмиграции населения, вынужденного постоянно работать за границей или в городах), организационно-финансовым (голосовать

⁷ Исключение составляет 1904 г., когда в префектуре Симанэ была самая низкая явка – 65,6%. Объяснить данный факт не беремся. В настоящее время в г. Хамада – центре префектуры Симанэ, находится университет, занимающийся политическими исследованиями, возглавляет который бывший министр иностранных дел Японии, господин Шигаки Уно.

⁸ Переход Галисии из “пассивных” в группу “средних” обусловлен двумя факторами: общим снижением активности на выборах 2011 года (на 2,1 пункта в среднем) и воздействием персоны политика: Мариано Рахой – лидер Народной партии, победившей на всеобщих выборах, родом из Галисии. Аналогичный феномен наблюдался в Германии, в 2002 году, когда обычно “пассивная” Бавария возглавила рейтинг активности: снижение средней явки по стране составило 3,1 пункта, политик, претендовавший на место бундес-канцлера, но проигравший выборы – Э. Штойбер, премьер-министр Баварии.

нужно по месту жительства, для чего требуется преодолеть немалое расстояние, затратить средства и время⁹), психологическим (национальной чертой португальцев эксперты называют медлительность).

Стабильно самой высокой активностью электората славятся Германия и Швеция (в начале 1970-х годов активность в обеих странах превышала 90%), здесь также самая малая территориальная изменчивость. Для Германии 1972 г. был наиболее высокой точкой послевоенной электоральной динамики, после которой началось ее плавное снижение; 1973 г. для Швеции – это первые выборы однопалатного риксдага и начало 12 лет очень высокой явки на протяжении 5 голосований.

Динамика явки в Швеции на протяжении XX в. показывает, что высокие показатели активности в 1970-х – первой половине 1980-х годов – плод последовательной работы по совершенствованию избирательной и политической системы страны, а также ее экономической динамики. В XX в. Швеция проделала путь от бедной аграрной страны до передовой индустриальной державы, одного из центров информационных технологий, правового государства с образцово-показательной социально-политической системой. Статистика позволяет проследить динамику общего числа шведских избирателей и их активности с 1872 г. до введения всеобщего избирательного права в 1921 г.; столетия с момента первых цензовых выборов до всеобщего избирательного права прошло и в Японии. Сравнение по источникам [1; 11, с. 453–454, 910–911; 14–18] показало, что в эпоху цензового голосования в Швеции и Японии, при значительной разнице в активности и общеполитическом фоне электорального процесса, динамика общего числа избирателей и их активности имеет общие признаки: значительную коррупционную компоненту процесса голосования и консерватизм избирателей в восприятии правового новшества, количественно расширяющего потенциал политического участия населения, который первоначально стал выражаться относительно (% к общему числу) меньшим интересом к голосованию, чем в старом варианте, когда была дискриминирована большая часть общества (элиты).

⁹ Португалия (Молдавия Западной Европы) в последние два десятилетия известна как страна эмиграции. Уже примерно 1 млн человек, по оценке экспертов, нашли работу в других странах ЕС, где заработная плата выше. В Греции, где участие в выборах обязательно, на день голосования назначают дополнительные рейсы транспортных средств и снижают тариф на проезд. В Италии, где также обязательно участие, голосование длится два дня, воскресенье и понедельник.

Территориальный разрез итогов голосования по Швеции подан в сети с 1973 г., когда риксдаг стал однопалатным. Однако термин “шведская модель”, который подразумевает государство, успешно сочетающее экономический рост с высоким уровнем социального обеспечения на основе политической стабильности, массовой гражданской ответственности и относительной бесконфликтности в обществе путем политики выравнивания доходов и обеспечения равных возможностей, стал широко известен с конца 1960-х годов. “Шведская модель” хорошо коррелирует с увеличением явки на выборах в 1968 г. на 5.4 пункта¹⁰ (до 89.3%) по сравнению с 1964 г., когда началась реализация программы “Миллион домов” и были выделены огромные суммы на социальное обеспечение пожилых, образование и медобслуживание в больницах [8]. Имеющаяся статистика (см. табл. 2 и рис. 1а) показывает не только высокий уровень явки, но и совсем небольшие отклонения от среднего.

Уровень явки как результат работы “системы с ограничением по ресурсам” на опыте голосований в современной Швеции и в Японии на выборах 1915, 1917, 1924 гг. показывает, что при конечных и очень высоких значениях явка имеет ничтожную территориальную вариацию. Это наблюдение справедливо для территориальных единиц первого уровня. Более глубокий разрез на примере лена Стокгольм в 1973–2006 гг. (см. рис. 1б) обнажает пространственную изменчивость административных единиц меньшего уровня. При снижении интереса к выборам территориально-пространственная изменчивость растет. Снижение происходит в первую очередь в тех административных единицах, которые в годы очень высокой явки выглядели более скромно по сравнению с активными соседями.

Западногерманские земли после войны показывали на выборах высокую явку и удивительную сплоченность (рис. 2). Географическую специфику, вплоть до присоединения восточных земель в 1990 г., проявляли только Баден-Вюртемберг и Саарланд. Учрежденная посредством референдума земля Баден-Вюртемберг существует как целое с 1952 г. В 1949 г. жители Бадена и Вюртемберга показали активность 70.6%. Это почти на 7 пунктов меньше, чем в Гессене и Нижней Саксонии, занявших предпоследние места. Саар, населенный этническими немцами, стал землей Германии (десятой) только 1 января 1957 г., после

¹⁰ Кроме того, когда в 1968 г. советские войска вступили в Чехословакию, этот внешний фактор, как отмечают шведские эксперты, повлиял на рост электоральной активности.

острой общественной дискуссии и очередного референдума. Видимо, радость жителей от долгожданного присоединения к Германии была столь велика, что на первых же общегерманских выборах (в том же 1957 г.) Саар стал лидером активности и сохранял свое место в лидерской группе до 2002 г. (полагаем, что длительное и негативное развитие ситуации с бюджетом региона стало оказывать влияние на явку избирателей¹¹).

В объединенной Германии значительные отклонения в “минус” и общее снижение активности по стране с 1990 г. – результат действия избирателей восточных земель. Заэльбские земли в Германии как регионы исторически более позднего освоения издавна имеют свое культурно-географическое своеобразие [10]. Годы нахождения в составе ГДР добавили сюда своеобразие политико-электоральное, которое на фоне существенно более скромного экономического благополучия в сравнении с землями бывшей Западной Германии выражается значительно большей апатией по отношению к выборам. Наряду с восточными землями в конце списка активности в разные годы присутствует Бавария¹² и три города, исторически имеющие статус федеральных земель (Берлин, Бремен, Гамбург). Вверху рейтинга явки нередко находятся Гессен, Шлезвиг-Гольштейн, Рейнланд-Пфальц и Нижняя Саксония. Даже не зная цифр активности, по небольшим отклонениям от среднего (см. рис. 2) можно уверенно судить об очень высокой активности в 1957–1983 гг. (87–91%), чуть меньшей – в 1953 и 1987 гг. (86.0 и 84.3% соответственно) и более низкой явке в остальные годы.

Продолжим анализ, распределив число регионов (субъектов федераций и административно-территориальных единиц первого уровня) по отношению к средней явке на выборах в США, России, Испании и Японии. Средний уровень соблюден в интервале ± 1.5 п.п. от официальной событийной цифры. По электоральному весу регионы слишком неравнозначны. Поэтому были рассчитаны индексы интегральной активности – произведение долей: регионов (штатов, префектур) одного уровня (типа) активности и их суммарного веса в электоральном корпусе или населении страны – это *третья компонента* анализа. Для удобства полученные результаты взяты в целых числах (табл. 3 – по Испании) и пред-

ставлены графически¹³. Начнем с президентских республик, США и РФ.

В России (рис. 3) переплетения кривых разделили прошедшие 20 лет на этапы, совпадающие с датами правления администраций первого и последующих президентов. Два десятилетия, столь отличные друг от друга на графике, были противоположны и в реальности – по социально-политической и экономической направленности и динамике.

Наиболее гармоничные (тригонометрически подобные) колебания кривых на рис. 4 – время правления одного из самых успешных президентов США – республиканца Р. Рейгана и следующего за ним однопартийца Дж. Буша-ст. Гармония кривых, имеющая выраженную периодичность президентские–промежуточные выборы, нарушается в 1992 г., когда президентом становится демократ Б. Клинтон.

В отличие от американского российский график не имеет думско-президентской периодичности, но на нем четко отличаются “суверенная” стихийность 1990-х, переходная точка – выборы 2000 г. и последующее десятилетие “стабильности”. Таким образом, взаимосвязь основных типов электорального участия (активные, средние, пассивные регионы) имеет политическую подоплеку. И специфически маркирует президентские администрации, кардинально меняясь при переходе президентской власти от одной партии к другой.

Тем самым, показатели активности избирателей, соотнесенные с числом региональных центров организации (управления) выборами и совокупной величиной (долей) данных центров в общем электоральном пространстве страны, несмотря на исторические, социокультурные и административно-политические различия, имеют в России и США общие для типа и уровня голосования признаки. Они в сравнении со средней явкой по стране отображают расстановку сил: устоявшийся на момент голосования характер межбюджетных и политических отношений по линии центр–периферия (регионы). Поскольку в государственно-политическом управлении России и США имеется кардинальная разница, то мы наблюдаем управленческий и социальный феномен, независимый от параметров политических систем двух президентских республик. Далее посмотрим, есть ли подобная взаимосвязь в государствах парламентского типа, и если есть, то при каких обстоятельствах она возникает.

¹¹ Весной 2010 г. “чрезвычайную экономическую ситуацию” по доходам и расходам населения, новым кредитным обязательствам и расходам земель Стабилизационный совет Германии зафиксировал в Берлине, Бремене, Саарланде и Шлезвиг-Гольштейне [12].

¹² См. сноску 8.

¹³ Узкий минимаксный коридор сделал подобные графики неактуальными в Германии и Швеции; по Португалии нет данных по президентским выборам, чтобы составить полный ряд всеобщих голосований.

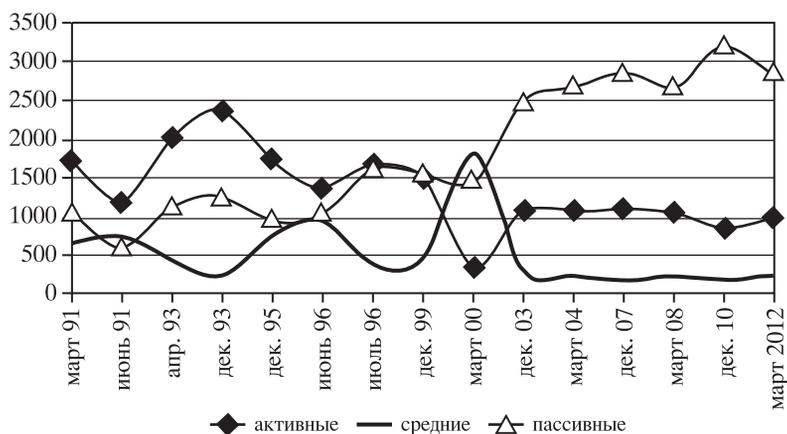
Таблица 3. Распределение числа автономий Испании по отношению к среднему уровню активности электората в 1977–2011 гг.

Показатель	Дата голосования										
	1977	1979	1982	1986	1989	1993	1996	2000	2004	2008	2011
Средняя активность (посетили избирательные участки, чел. из 1000 всех избирателей)	788	683	800	705	697	764	774	687	757	738	717
Число автономий со средней активностью	6	5	7	3	4	3	4	2	7	2	5
Суммарная доля общего числа избирателей в автономиях со средней активностью, %	43	44.6	51.4	21.2	24.4	35.7	38.9	20.3	46.5	19.1	31.7
Индекс интегральной активности средних регионов	1358	1174	1894	335	514	564	819	214	1713	201	834
Число автономий с активностью выше среднего уровня	9	8	7	8	8	9	8	9	6	9	8
Суммарная доля общего числа избирателей в автономиях с активностью выше среднего уровня, %	42.3	35	34.1	40.8	40.8	44	40.8	43.6	36.6	43.6	41.2
Индекс интегральной активности активных регионов	2004	1474	1256	1718	1718	2084	1718	2065	1156	2065	1735
Число автономий с активностью ниже среднего уровня	4	6	5	8	7	7	7	8	6	8	6
Суммарная доля общего числа избирателей в автономиях с активностью ниже среднего уровня, %	14.7	20.5	14.5	37.9	34.8	20.3	20.3	36.1	16.9	37.3	27.1
Индекс интегральной активности пассивных регионов	309	647	382	1596	1282	748	748	1520	534	1571	856

В современной Испании реально конкурируют за власть две политические партии, которые символизируют глубинный социально-политический раскол общества и имеют знаковый для этой страны смысл: социалистическая партия (PSOE) и преобразованная из единственной партии времен диктатуры народная (PP). В 1982 г.

социалисты при небывалой активности триумфально вернулись во власть, победив почти повсеместно и с большим отрывом, и потеряли ее в 1996-м, на пятом голосовании после 1982 г. (см. табл. 3).

Затем произошло ускорение временного цикла смены власти. Народная партия, победившая

Рис. 3. Динамика индексов интегральной активности электората по отношению к среднему российскому уровню каждого события, 1991–2012 гг.

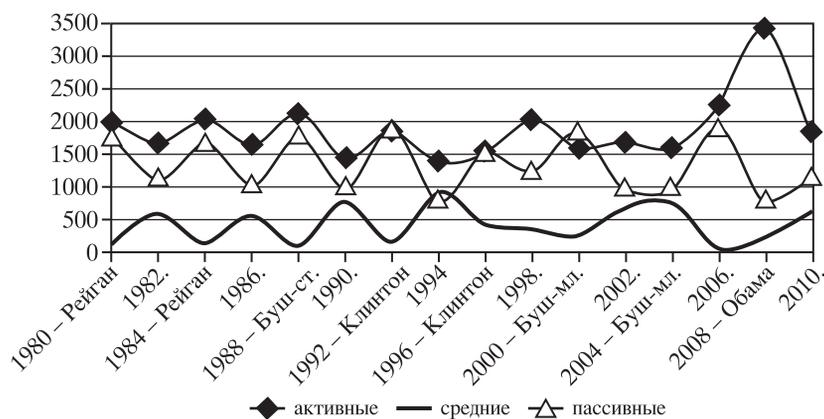

Рис. 4. Динамика индексов интегральной активности электората по отношению к среднеамериканскому уровню каждого события, 1980–2010 гг.

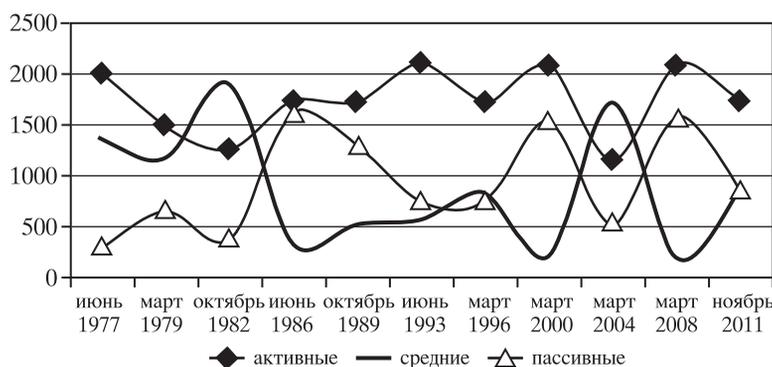

Рис. 5. Динамика индексов интегральной активности электората по отношению к среднеиспанскому уровню каждого события, 1977–2011 гг.

в 1996-м, уступила социалистам в 2004-м, когда экономика страны процветала, и вновь победила в 2011-м, в разгар затяжного экономического кризиса, с очень существенным и почти повсеместным отрывом от социалистов (почти как PSOE в 1982 г.). После изучения территориальных итогов голосований по партиям у нас сложилось мнение, что неожиданная победа социалистов в 2004-м была “промежуточной”: PSOE получила власть будто то бы для того, чтобы в 2011-м ее потерять. Аналогично из 2012 г. выглядит и “позиционная” победа PP в 1996-м.

Годы побед социалистов (1982 и 2004) заметны в табл. 3 и на рис. 5 доминированием индексов средних регионов. Других явных особенностей хаотический испанский график не содержит, и появятся ли они в государстве парламентского типа – покажет будущее. Переход власти от PSOE к PP и обратно между 1982 и 2011 гг. – это межпартийная борьба, демонстрирующая постепенный переход (смену поколений и установок) избирателей между противоположными политическими силами. На сегодняшний день завершился только

один, разделенный на этапы, 30-летний цикл 9-ти голосований, в течение которого испанские избиратели основательно и практически повсеместно поменяли свои предпочтения.

Партийное поле Японии конца XIX – начала XX вв. – партии, клубы, общества и религиозные секты¹⁴. В парламенте 1890–1912 гг. доминировала Либеральная партия консервативного толка с последующим переходом лидерства к сменившей ее Консервативной партии. Узел кривых 1912 г. (рис. 6) – выборы, состоявшиеся за два месяца до кончины от тяжелой болезни императора Муцухито. Представляется, что данная избирательная

¹⁴ В 1890–1908 гг.: 1) партии: Либеральная, Конституционная Прогрессивная Партия – Ортодоксальные Конституционалисты, Конституционная Реформистская и др.; 2) клубы: Красивый, Чуо, Докуритсу, Ямашита, Хайоши, Иинин, Кошин, Мумей; 3) общества: Народное, Юко, Иинин и т.п. В частности, Тайсей – религиозная синтоистская секта, центральный тезис доктрины которой: каждый может способствовать процветанию нации путем личного аскетизма и убожения “ками”, получила на выборах 1890 г. 12.7% голосов [11, с. 910–911].

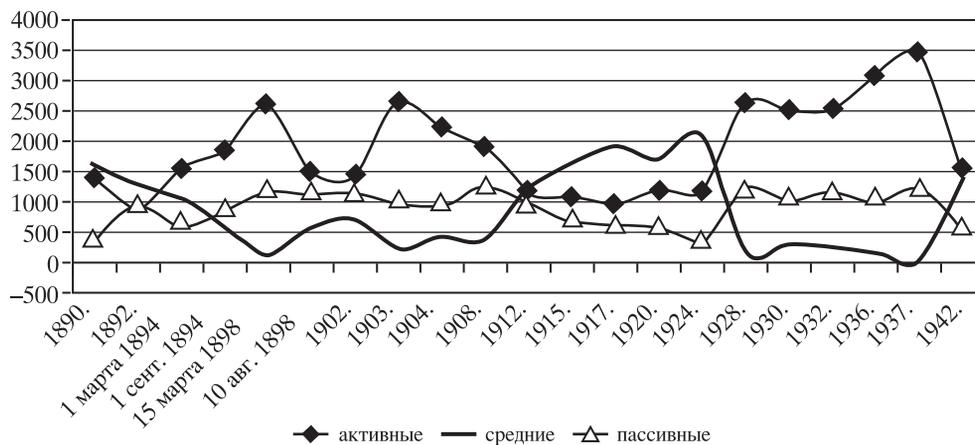

Рис. 6. Динамика индексов интегральной активности электората по отношению к среднему японскому уровню каждого события, 1890–1942 гг.

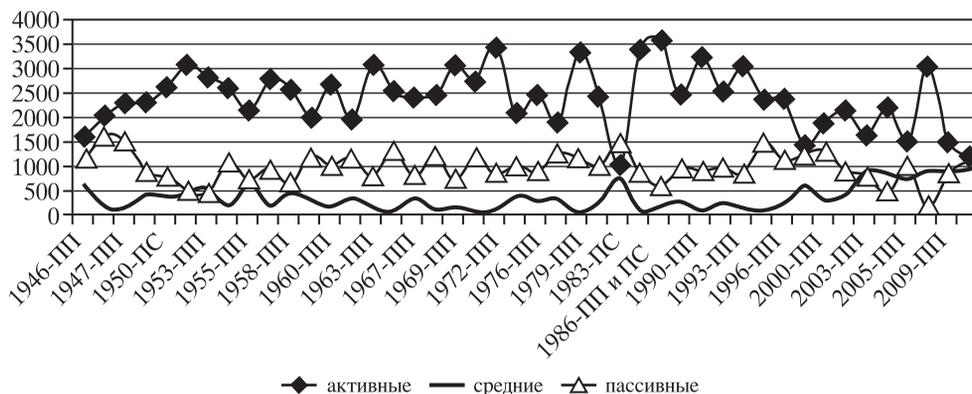

Рис. 7. Динамика индексов интегральной активности электората по отношению к среднему японскому уровню каждого события, 1946–2010 гг.

кампания еще более взволновала японскую элиту, взбудораженную кардинальными реформами “реставрации Мэйдзи”.

Следующее существенное изменение сочетания индексов произошло после введения всеобщего мужского избирательного права. Сложившаяся в 1928 г. взаимосвязь (см. рис. 6) развивалась до голосования 1942 г., которое было проведено фашистской Ассоциацией помощи трону в обстановке эскалации внешней агрессии, крайней милитаризации страны и роспуска всех партий, сломавшей территориальную модель активности.

После окончания войны и разгрома милитаристской Японии произошла коренная перестройка национальной военно-политической доктрины, повлекшая и соответствующие изменения в избирательной сфере: голосование стало действительно всеобщим, были снижены возрастные цензы, появились новые политические партии. В 1950 г. был принят Закон о выборах, который с поправками действует и поныне [7, с. 367]. Затем

произошло важное изменение в партийной структуре, что привело к появлению “полупартийной” системы в рамках “режима 1955 года”: либерально-демократическая (ЛДП) суперпартия, второй номер – социалистическая партия (СПЯ), ни разу не бывшая у власти, и все остальные [4]. Напряженная энергетика японской политической жизни после войны отражается зигзагообразными кривыми индексов (рис. 7), которые почти не пересекаются, в отличие от довоенного периода. Заметные годы на графике (пересечение двух кривых) – 1952–1953, когда выборы в нижнюю палату шли подряд, а также “парад” избирательных кампаний 1983 г.

Противоположная динамика активных и пассивных индексов, которая выбивается из общего тренда, видна на выборах палаты советников в 1998 и 2007 гг. Конец 1997 и начало 1998 гг. знаменательны существенной перестройкой японской партийной системы [7, с. 387], что сказалось и на итогах выборов, в том числе ростом актив-

ности, упавшей в 1995–1996 гг. до небывало низкого уровня. В 2007 г. ЛДП впервые со времен войны потеряла контроль над верхней палатой, а в 2009-м проиграла демократам (ДПЯ¹⁵) нижнюю палату. Но в 2010 г. нарастающее отчуждение японских избирателей от всех партий выразилось наиболее ярко, и ДПЯ потерпела поражение в верхней палате. Узел кривых 2010 г. на рис. 7 очень напоминает узел 1912 г. на рис. 6, когда настал конец одной эры (Мэйдзи) и началась другая – Тайсё (и затем Сёва). Сценарий “новой эры”, в XXI в. независимой от императорской символики, наиболее вероятен: ЛДП, которая правила в Японии шесть десятков лет либо одна, либо в коалиции, стала теперь одной из ряда, хотя японцы пока не выказали явного предпочтения ни одной из партий¹⁶.

Заключительный вывод исследования состоит в том, что анализ цикличности эволюции электорально-географического пространства по предложенной модели и соответствующая типология стран предоставят возможность прогнозировать перемену власти в какой-либо стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Андерсон И.* История Швеции. М.: Иностранная литература, 1951 (http://lib.rus.ec/b/2184_96/read).
2. *Арбатская М.* Формула “догоняющего” сравнения. Особенности электоральной активности субъектов федерации в США и РФ // ПОЛИТЭКС. 2011. № 3. С. 23–37; Журнал о выборах. 2012. № 3. С. 50–59.
3. Зарубежное избирательное право: Учебное пособие / Науч. ред. В.В. Маклаков. М.: Норма, 2003. 288 с.
4. *Исаев Б.* Трансформация партийной системы Японии в середине XX – начале XXI века // ПОЛИТЭКС. 2010. № 1. С. 207–225.
5. *Колосов В.А., Мироненко Н.С.* Геополитика и политическая география. М.: Аспект Пресс, 2001. 479 с.
6. Современные избирательные системы. Вып. 2: Аргентина, Германия, Швеция / А.Г. Орлов, Ю.И. Лейбо, И.А. Ракитская; научн. ред. Ю.А. Веденеев, В.И. Лысенко. М.: РЦОИТ: Норма, 2007. 320 с.
7. Современные избирательные системы. Вып. 3: Испания, США, Финляндия, Япония / А.Г. Орлов и др.; научн. ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитский. М.: РЦОИТ: Типография “Новости”, 2009. 448 с.
8. Социал-Демократическая Рабочая Партия Швеции. Socialdemokraterna. SE – 105 60 Stockholm, Sweden. 2006. 16 p. (www.socialdemokraterna.se/upload/Internationellt/Other%20Languages/TheSwedishSocialDemocraticParty_russian.pdf).
9. Сравнительное избирательное право: Учебное пособие / Науч. ред. В.В. Маклаков. М.: Норма, 2003. 208 с.
10. *Стрелецкий В.Н.* Культурный регионализм в Германии: опыт историко-географического анализа // Известия РАН. Сер. геогр. 2000. № 6. С. 37–47.
11. *Танин-Львов А.* Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс. Энциклопедический справочник. М.: РОССПЭН, 2001. 1112 с.
12. *Тулузурова Е.* Греция и Германия – разные пути к одному финалу? // Neue Zeiten. 2011. № 6 (<http://neuezeiten.rusverlag.de/2011/06/24/1701-3/>).
13. *Jones I.* Afghanistan’s voting rates put U.S. standards to shame (thetartan.org/2010/9/20/ forum/voter_turnout).
14. *Lewin L., Jansson B., Sörbom D.* The Swedish Electorate 1887–1968. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1972 (<http://snd.gu.se/en/catalogue/study/834>).
15. *Mitchell Richard H.* Political bribery in Japan. University of Hawai’i Press, Honolulu, 1996. 224 p.
16. *Siegfried A.* Tableau politique de la France de l’Ouest sous le Troisième République. NY.: Arno Press, A New York Times Company, 1975. 535 p.
17. *Teorell J.* Swedish Electoral Corruption in Historical-Comparative Perspective: A Research Proposal. The Quality of Government Institute, University of Gothenburg, 2008 (<http://www.svet.lu.se/documents/Teorell-Miami.pdf>).
18. *Teorell J.* Cleaning Up the Vote: The Case of Electoral Fraud in Sweden, 1719–1911. APSA, 2010 (papers.ssrn.com/sol3/Delivery.cfm?).
19. Voter Turnout Since 1945. A Global Report / International Institute for Democracy and Electoral Assistance (International IDEA). Stockholm, 2002. 182 p.

¹⁵ Демократическая партия, в настоящее время ставшая номером первым в японской политике, была создана в октябре 1996 г. [7, с. 386].

¹⁶ В пользу наступления новой эпохи свидетельствуют также очень серьезные неполитические факторы: продолжающееся ухудшение демографии (падение рождаемости и старение населения), госдолг астрономической величины (\$12.8 трлн), масштабные катастрофические последствия серии землетрясений и цунами в марте 2011 г.